

Глава 235. Шан Синь Цы

Караван шел целый день и выбрал долину для ночлега.

День прошел довольно хорошо для каравана, поскольку они наткнулись только на три небольшие группы зверей.

Они убили две группы и прогнали одну. Подсчитав потери и прибыль, которую они получили от убийства зверей, они получили некоторую прибыль.

Заходящее солнце окрасило облака цветами; красный, оранжевый, серовато-красный, фиолетовый... были все виды цветов. Облака также формировались во всевозможные формы; появлялись ревущий лев в одно мгновение, скачущий пегас в следующее мгновение, цветущее море цветов.

Разноцветный солнечный свет сиял над долиной, напоминавшей нефритово-зеленый драгоценный камень. После того, как караван закончил все приготовления на ночь, в караване была определенная область, которая была какофонией шумов.

«Пойдемте, взгляните, сегодня свежее мясо зверя!»

«Пахта, ароматная и сладкая пахта...»

«Осталось только десять предметов одежды, распродажа!»

Среди толпы были также Фан Юань и Бай Нин Бин.

Они тащили свои тележки и занимали площадь; в левой стороне был ларек по продаже диких трав, а справа – ларек по продаже молока.

Бай Нин Бин заинтересовался всем этим, посмотрев вокруг: «Подумать только, что в караване будет такой маленький базар».

«Если есть потребление, будут сделки, и потребление, таким образом, будет стимулировать рынки», - ответил Фан Юань.

Глаза Бай Нин Бина вспыхнули, эти слова были действительно острыми.

Он посмотрел на Фан Юаня: «Ты планируешь продавать эти фиолетовые кленовые листья?».

Фан Юань слегка кивнул: «Мы уже вошли в караван, так что теперь мы можем просто удобно ими распоряжаться. Если они будут с нами, то это только привлечет жадность некоторых негодяев».

Но не было легко сохранить пурпурные листья клена.

Прошло чуть больше дня, и уже фиолетовые кленовые листья на тележке Фан Юаня показывали признаки увядания. И по мере того, как время продолжало идти, их ценность будет становиться все меньше и меньше.

Конечно, Фан Юаня не волновали жалкие два первобытных камня.

Тем не менее, если они бросят их, то это вызовет подозрения.

«Маленький базар в караване делится на два типа. Мы имеем дело только со сделками между смертных. Другой тип – это транзакции между мастерами ГУ, которые проводятся раз в неделю», - сказал Фан Юань.

Голубые глаза Бай Нин Бина, покрытые соломенной шляпой, слегка просветлели: «Было бы полезно, если бы мы могли присоединиться к небольшому базару, который держат для мастеров Гу. Город клана Шан все еще на большом расстоянии; нам нужен следственный Гу, чтобы предотвратить любые непредвиденные обстоятельства».

«Я уже запланировал это, но еще слишком рано», - Фан Юань уверенно улыбнулся и подумал о чем-то в своем цветке тусита.

Эти двое тихо обсуждали это, когда слуга-мужчина подошел, шатаясь.

Он был одет в потрепанную и разорванную одежду, его лицо было наполнено пятнами крови; явное сходство с нищими. Когда он подошел к ларьку рядом с Фан Юанем и увидел кастрюли, наполненные молоком, он проглотил слюну: «Брат, не мог бы ты дать мне немного молока, чтобы выпить?».

«Уходи. Не мешай моему бизнесу!» - продавец молока нетерпеливо замахал руками.

Этот слуга беспомощно пошел в сторону Фан Юаня и Бай Нин Бина: «Два брата...».

Он даже не закончил говорить свою фразу, когда Фан Юань подошел спереди и пнул его, крича порочным тоном: «Пошел вон».

Слуга упал на землю, его рваная одежда была испачкана черной илистой почвой. Его предыдущие раны были простимулированы ударом, заставляя его гримасничать от боли.

Он поднялся с большим трудом и посмотрел на Фан Юаня с ненавистью: «Хорошо, я запомню это, мы все смертные, у всех плохой день. Хм...».

Выражение лица Фан Юаня похолодело, когда он снова поднял ноги.

БАМ.

Этот слуга снова упал на землю.

«Осмелишься сказать еще одно слово?» - Фан Юань яростно уставился на этого слугу.

Слуга злобно взглянул на Фан Юаня, когда подполз, но не осмелился ничего сказать.

Однако как только он встал, его снова встретил удар Фан Юаня.

«Мне не нравится твое выражение лица», - Фан Юань равнодушно заговорил со скрещенными на груди руками.

Слуга опустил голову и тихо поднялся, не осмеливаясь снова взглянуть на Фан Юаня. Он больше не просил милостыню и ушел далеко.

Глядя на его уходящую фигуру, Бай Нин Бин в недоумении спросил: «Странно, как в караване может быть нищий?».

«Это абсолютно нормально. Этот слуга, должно быть, ошибся или его хозяин сегодня в плохом

настроении. Короче говоря, он был избит мастером Гу, а также не ел», - Фан Юань пожал плечами, его пристальный взгляд холодно посмотрел в угол.

В углу трое-четверо крепко сложенных слуг ловили новые лица, запугивая новичков.

Заметив ситуацию у Фан Юаня, они подняли глаза и посмотрели на другие цели.

У смертных была дешевая жизнь, их статус был крайне низок, и их выживание было так же трудно, как ходить по стальной проволоке. Внутри каравана мастера Гу могли легко побить их до смерти и принять их жизни, как срезанную траву. Во всяком случае, смертные, подобные им, могут легко пополняться в деревнях по пути.

Каждый раз, когда караваны сталкивались с опасностью, умирало большое количество смертных.

Помимо этого, существовали также тайные и почти отчаянные схватки между самими смертными. Фан Юань только что прибыл к каравану, но две группы уже хотели найти для него неприятности.

Он, естественно, не боялся этих неприятностей и мог легко их решить, но предпочел бы решить их раньше.

Конечно, были смертные, которые жили прекрасной жизнью.

Большинство из них были родственниками и друзьями мастеров Гу; используя эту личность, они могли делать, что им нравится.

После того, как нищий ушел, две группы смертных приблизились к Фан Юаню.

Во главе одной группы стоял старик с острыми глазами. Спросив у Фан Юаня цену, он сразу же снизил цену до четверти. Фан Юань считал, что личность этого старика должна быть главным начальником, ответственным за организацию заданий для слуг.

Руководителем другой группы была женщина. Она была одета в шелковую одежду, ее глаза испускали соблазнительные взгляды. Фан Юань сразу понял, что она должна быть сексуальным инструментом определенного мужчины, мастера Гу.

Обоих сопровождало большое количество людей, и хотя они были смертными, их статус был предельно очевиден.

Они снизили цену до очень низкой суммы с намерением покупать дешево и продавать дорого. У них было немного богатства, и они не были похожи на большинство слуг, которые даже не могли быть уверены, смогут ли они получить еду в тот день.

Фан Юань не нуждался в этой тележке с фиолетовыми кленовыми листьями, чтобы соответствовать его нынешней личности и не выпускать кошку из сумки, он отказался от сниженных цен этих двух человек.

Старик ушел с приятным выражением лица, но в его тоне была скрыта угроза. Женщина просто ушла, ругаясь.

«Я продам эту тележку гнилых листьев следующему, кто придет на торги», - как только Фан Юань размышлял о своем следующем действии, маленький базар внезапно поднял шум.

Некоторые люди взволнованно приветствовали и кричали.

«Добросердечная леди клана Чжан прибыла!»

«Леди Чжан сострадательна и добра, она воплощенная фея!»

«Она очень хороший человек, я не буду голодать сегодня...»

«Что происходит?» - Бай Нин Бин обследовал ситуацию и увидел зеленое изображение, появляющееся через вход на базар.

Фан Юань также был сбит с толку: что случилось?

«Леди Чжан!»

«Фея Чжан!»

Группа слуг стекалась к женщине, и мгновенно вход на базар был переполнен.

Эти люди были в основном те, кто был наказан мастерами Гу, у них не было ничего, что бы они могли поесть сейчас. Человек, которого Фан Юань пнул ранее, был среди них, вытягивая шею и руки.

«Не торопитесь все, их много, притормозите», - сказала девушка в зеленом.

Ее голос был нежным и мягким, и сразу же погрузился в крики толпы.

«Закройте рты! Постройтесь и подходите один за другим. Любой, кто осмелится броситься или закричать, будет немедленно убит мной!» - внезапно на маленьком базаре раздался громоподобный голос.

Старый, но жесткий мастер Гу появился у всех на виду. И когда он посмотрел на всех своим свирепым взглядом, шумный маленький базар тут же замолчал.

Это был авторитет мастера Гу!

Не было никого, кто не верил бы, что он не сделает то, что только что сказал. Как мастер Гу, когда у них было плохое настроение, они могли убить двух или трех смертных?

Толпа толкала друг друга и вскоре выстроилась в аккуратный длинный ряд.

Перед очередью девушка в зеленом держала корзину с паровыми булочками и раздавала их.

Весь маленький базар был абсолютно безмолвным.

Бесчисленные взгляды смотрели на девушку в зеленом с уважением, поклонением и даже любовью.

Бай Нин Бин был любопытен и спросил владельца киоска: «Кто она?».

«Что, ты даже не знаешь леди Чжан Синь Ци? Вы должны быть новичками, верно?»

«Чжан Синь Ци?» - Фан Юань спросил, его брови были плотно сдвинуты: «Говори все, что знаешь!».

Владелец вспомнил, как безжалостно Фан Юань пнул слугу ранее; он не смел ничего скрывать: «Леди Чжан также является одним из заместителей лидера нашего каравана. У нее нет способностей к культивации, она смертна, как и мы. Тем не менее, она имеет сильный опыт в своем клане, мастер Гу рядом с ней – ее телохранитель. Я прожил так долго, но, честно говоря, я никогда не видел такого добросердечного человека; леди Чжан приносит еду почти каждый вечер голодным слугам. Она приходит, даже если погода плохая... небеса несправедливы, они помешали такому человеку культивировать».

Бай Нин Бин кивнул и улыбнулся, говоря в сторону Фан Юаня: «Действительно, в этом мире существуют всевозможные люди».

Фан Юань не ответил.

Бай Нин Бин взглянул на Фан Юаня в замешательстве и увидел, что что-то не так с выражением лица Фан Юаня.

Последний пристально смотрел на девушку в зеленом, его брови почти нахмурились.

Одетая в зеленое, девушка имела шелковистые черные, как смоль, волосы, накинута на плечи, подчеркивая ее красоту. Брови у нее были тонкие, как дым, глаза ясные, как луна. Ее кожа была белоснежной, а губы розовыми и нежными.

У нее не было макияжа на лице, она выглядела мягкой и нежной. Легкая улыбка, которую она время от времени дарила, раздавая распаренные булочки, была чистой и невинной.

Она была одета в зеленую одежду и имела свежую и простую ауру. Она была элегантна, как орхидея, изящна, как лотос, и нежна, как вода. С точки зрения внешности, она была на том же уровне, что и Бай Нин Бин, но ее можно было бы назвать красавицей раз в тысячу лет.

Если женщина имеет прекрасный внешний вид, их можно рассматривать только как красивые, но обычные напитки. Только с диспозицией их можно назвать красивыми, как выдержанный ликер.

Без сомнения, эта девушка в зеленом была абсолютной красавицей.

Тем не менее, независимо от того, насколько ты была красива, как двигался твой характер, все они были бессмысленны в глазах Фан Юаня!

Фан Юань не смотрел на ее внешность; независимо от того, насколько она красива и каков был ее характер, если вы вскрыете их кожу и плоть, они все были скелетами.

Тем не менее, он был сбит с толку, когда подумал об определенной фигуре: «Разве эта девушка не Шан Синь Ци?».

Шан Синь Ци была одним из молодых мастеров клана Шан.

Внутри клана сыновей и дочерей лидера называли «молодыми мастерами». Только наследников, которые могут получить одобрение старейшин, можно назвать «молодым лидером клана».

С ее личностью молодого мастера клана Шан, Шан Синь Ци была девушкой с удачей.

Все знали, что члены клана Шан были жадными и коварными, но эта Шан Синь Ци была

единственным исключением. Она была мягкой и слабой, не любила сражаться и была очень снисходительной; она была худшим бизнесменом клана Шан.

Когда она занималась бизнесом, она не только часто терпела убытки, но и часто обманывалась другими. Она легко доверяла другим, и решающим моментом было то, что она не училась после того, как ее обманули, ее продолжали обманывать другие.

Как молодой мастер клана Шан, она когда-то была опозорена кланом Шан и была кем-то, о ком никто не думал высоко. Однако, учитывая, что она обладала родословной лидера клана Шан, она не была изгнана из клана.

Она не дискриминировала смертных, но вместо этого чувствовала сильную симпатию к ним, проявляя заботу и помощь. Несколько раз она даже выкупала всех рабов на аукционе и получила строгий выговор от лидера клана Шан.

Тем не менее, судьба была поистине замечательной, в конце концов, она стала главой клана Шан!

<http://tl.rulate.ru/book/3697/342113>